

К. В. Муравьев

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ «СОКРАЩЕННОГО» ДОЗНАНИЯ

Автор рассматривает уголовный процесс как необходимую форму применения уголовного закона, констатирует применение норм Уголовного кодекса РФ в актах досудебного производства. В этой связи институт «сокращенного» дознания изучается как направление дифференциации процессуальной формы применения уголовного закона. Автор положительно оценивает возможность распространения на досудебное производство идеи компромисса, выражающегося в отказе от исследования фактических обстоятельств, подлежащих уголовно-правовой квалификации, при согласии преследуемого лица с приведенной дознавателем юридической оценкой содеянного. Вместе с тем указываются недостатки, связанные с условиями проведения дознания в сокращенной форме, констатируется невозможность изменения квалификации преступления в процессе упрощенного производства, отмечается отсутствие должных процессуальных гарантий как у преследуемых лиц, так и у потерпевших и государственных органов. Приводятся результаты опроса дознавателей, сотрудников прокуратуры, судей. В результате предлагаются законодательные изменения, призванные оптимизировать процессуальную форму применения уголовного закона при производстве «сокращенного» дознания.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, применение уголовного закона, правовая оценка деяния, процессуальная форма, оптимизация.

К. V. Muraviev

DIRECTIONS OF PROCEDURAL FORM OPTIMIZATION OF A CRIMINAL LAW APPLICATION DURING «CUT» INQUIRY

The author deals with criminal procedure as an indispensable criminal law usage, describes the appliance of the Criminal Code regulations in acts of prejudicial procedure. Inquiry institution in a cut form as a direction of procedural form differentiation in criminal law application is also examined in the article. The author estimates positively an opportunity of a compromise clause on a stage of prejudicial procedure, which is reflected in resignation of real circumstantial examination and are necessary for criminal procedure definition. It is possible in such case when a suspect can agree with the investigator's legal estimate. Disadvantages concerning to the "cut" inquiry circumstances and impossibility of crime definition in a "cut" form are given here. The absence of necessary procedural guaranties of both suspects and victims and state agencies is mentioned in the article. One can find the results of an interview of investigators, procurators and judges. Amendments for procedural form optimization in criminal law application are described there.

Keywords: inquiry in a cut form, criminal law application, legal estimate of a criminal act, procedural form, optimization.

В трудах процессуалистов дореволюционного и советского периода, в работах современных отечественных юристов преобладает позиция, что уголовный процесс является феноменом, predetermined уголовным правом, необходимой формой применения уголовного закона. Так, С. И. Викторский отмечал, что уголовно-процессуальное право — это совокупность норм, созданных для решения вопросов о применении норм материального уголовного права в каждом отдельном случае правонарушения [1, с. 2]. И. Я. Фойницкий

указывал, что уголовный процесс существенно необходим для применения уголовно-правовых норм [2, с. 4]. Н. Н. Полянский и Я. О. Мотовиловкер обращали внимание на то, что уголовные законы существуют не для того, чтобы людей судили, а судят для того, чтобы обеспечить надлежащее применение уголовного закона [3, с. 242; 4, с. 5]. А. П. Гуляев отмечает, что смысл всей уголовно-процессуальной деятельности заключается в претворении в жизнь уголовного закона, применение его норм является неотъемлемой и важнейшей частью этой

деятельности [5, с. 5—8]. Ю. К. Якимович указывает, что «и как право, и как законодательство, и как деятельность уголовный процесс нужен для того, чтобы правильно применять нормы материального права. И эта единственная цель уголовного судопроизводства» [6, с. 72].

Основным актом, в котором находят применение нормы уголовного права, несомненно, является приговор. Однако применить уголовный закон — не означает только решить вопрос о виновности лица в совершении преступления и назначить ему наказание. Орган предварительного расследования или суд применяют уголовный закон всякий раз, когда для решения того или иного вопроса им приходится обращаться к Уголовному кодексу. Поэтому еще до постановления приговора возникает целый ряд вопросов, которые разрешаются с применением уголовных, а не только уголовно-процессуальных законов [3, с. 259; 7, с. 15]. Это относится, например, к постановлению о возбуждении уголовного дела (п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ), к актам уведомления лица об осуществлении уголовного преследования (п. 5 ч. 2 ст. 171, п. 5 ч. 2 ст. 223¹ УПК РФ), к документам, которыми оканчивается досудебное производство (п. 4 ч. 1 ст. 220, п. 5 ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 226⁷ УПК РФ). Каждому процессуальному решению предшествует этап установления фактических обстоятельств и их юридическая оценка [8, с. 18]. Квалификация преступления в указанных выше актах имеет важное процессуальное значение.

Одним из проявлений современной отечественной уголовно-процессуальной политики является дифференциация процессуальной формы применения уголовного закона в случаях, когда сторона защиты не оспаривает установленные органами расследования обстоятельства происшедшего и их уголовно-правовую оценку. Появление института дознания в сокращенной форме (гл. 32¹ УПК РФ) стало очередным шагом законодателя в этом направлении.

«Сокращенное дознание» определяется процессуалистами как модернизированная протокольная форма досудебной подготовки материалов (ранее существовавшая в УПК РСФСР) с привнесением новых положений, касающихся обеспечения прав участников судопроизводства, и протекающая в стадии предварительного расследования, а не в стадии возбуждения уголовного дела [9, с. 98]. Полагаем,

что при уяснении сущности института, предусмотренного гл. 32¹ УПК РФ, в первую очередь необходимо обратить внимание на то, что в основе нового порядка лежит идея компромисса при отсутствии правового конфликта между сторонами. Кроме того, предпринята попытка добиться сокращения процессуальных сроков и издержек через оптимизацию процесса доказывания обстоятельств, подлежащих уголовно-правовой оценке, уже на начальном этапе досудебного производства. При этом использован опыт получившего широкое распространение особого порядка принятия судебного решения (гл. 40 УПК РФ). Если подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела, то, рассчитывая на уменьшение уголовно-правовой санкции, он ходатайствует о производстве дознания в сокращенной форме (чч. 1 и 2 ст. 226⁴ УПК РФ). В «соглашении» должны быть заинтересованы обе стороны. Поэтому «особый» порядок дознания не допускается, если против него возражает потерпевший (п. 6 ч. 1 ст. 226² УПК РФ). Кроме того, при наличии обстоятельств, препятствующих производству «сокращенного» дознания (например, когда к моменту поступления подписанного подозреваемым и его защитником ходатайства собранных доказательств достаточно для окончания предварительного расследования с обвинительным актом, при предположении самоговора подозреваемого и др.), дознаватель вправе мотивированно отказать в удовлетворении данного ходатайства [10, с. 101—106].

При принятии решения об удовлетворении ходатайства подозреваемого дознаватель производит дознание в сокращенной форме, которая предполагает упрощение доказывания обстоятельств, подлежащих уголовно-правовой оценке. Судебное разбирательство также осуществляется в особом порядке. В обвинительном приговоре, выносимом по его результатам, назначенное наказание не сможет превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (чч. 1 и 6 ст. 226⁹ УПК РФ). Такой приговор не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ч. 1 ст. 226⁹, ст. 317, п. 1

ст. 389⁵ УПК РФ).

Юридическая общественность в основном критически оценила институт, предусмотренный гл. 32¹ УПК РФ. Например, Г. А. Печников и В. М. Шинкарук отмечают, что новая форма дознания является проявлением дальнейшей формализации уголовного процесса, «состязательная» процедура которой, с позиции законодателя, самоценна и исключает установление объективной истины [11, с. 108—112]. Позиция авторов разделяется нами лишь отчасти. Полагаем, что посредством распространения на досудебное производство идеи компромисса, выражающегося в отказе от исследования фактических обстоятельств, подлежащих уголовно-правовой квалификации, при согласии преследуемого лица с юридической оценкой содеянного, имеется возможность не формально, а содержательно усовершенствовать процедуру предварительного расследования. А закрепление при этом должных гарантий для преследуемых лиц, потерпевших и государственных органов способно обеспечить в результате производства объективно истинное решение. Модель такого «особого порядка предварительного расследования» мы предлагали еще в период разработки проекта о «сокращенном» дознании [12, с. 12—15]. Вместе с тем законодательное решение вопроса вряд ли можно признать эффективным. Об этом свидетельствует и сдержанная, часто насаждаемая «предложениями сверху» практика применения института «сокращенного» дознания.

В ходе опроса правоприменителей [13] выявлено, что лишь около 23 % дознавателей, 33 % сотрудников прокуратуры и 46 % судей считают, что ускоренная форма расследования способна значительно упростить досудебное производство, сделать его более эффективным. Напротив, 25 % дознавателей, 13 % сотрудников прокуратуры полагают, что дознание в сокращенной форме предусматривает дополнительные процедуры, которые не упрощают, а усложняют предварительное расследование. Около 21% дознавателей, 22 % сотрудников прокуратуры и 46 % судей отметили, что предусматривать в законе «сокращенное» дознание не требовалось, поскольку дознание уже представляет собой упрощенную форму предварительного расследования. Большинство правоприменителей полагают, что эффективному применению нового института препятствуют

недостатки нормативного регулирования. Так, около 50 % дознавателей и сотрудников прокуратуры, а также 36 % судей отметили, что используемые в законе оценочные формулировки не позволяют четко определить пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Около 45 % дознавателей, 42 % сотрудников прокуратуры и судей считают, что в УПК РФ заложены широкие возможности для злоупотребления правами участниками процесса, что может повлечь прекращение дознания в сокращенной форме, возвращение дела из суда дознавателю для производства дознания в общем порядке.

Отдельные предложения по совершенствованию института, предусмотренного гл. 32¹ УПК РФ, высказывались нами и ранее [14, с. 81—85]. В настоящей статье обратим внимание на целесообразные направления оптимизации процессуальной формы применения уголовного закона.

1. Дознание в сокращенной форме производится в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (п. 1 ч. 2 ст. 226¹ УПК РФ), т. е. когда в резолютивной части данного постановления помимо собственно решения о возбуждении дела «по факту» преступления содержится также и решение о лице, обоснованно подозреваемом в его совершении. Таким образом, условием проведения «сокращенного» дознания является наличие собранных на этапе предварительной проверки доказательств, которыми вероятно, но с высокой степенью обоснованности установлены событие противоправного деяния (объективные признаки состава преступления, указанного в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ (ч. 1¹ ст. 150, п. 1 ч. 1 ст. 226¹ УПК РФ)) и субъект его совершения. Применение «особого» порядка дознания в случаях, когда данные, позволяющие обоснованно подозревать лицо в совершении преступления, получены после возбуждения дела, не допускается. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, является одним из существенных недостатков. Считаем, что закрепленное в п. 1 ч. 2 ст. 226¹ УПК РФ условие проведения «сокращенного» дознания необходимо сформулировать следующим образом: «лицо подозревается в совершении одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ».

2. При производстве дознания в сокращенной форме может быть установлена ошибочность

первоначальной уголовно-правовой оценки содеянного. Около трети опрошенных нами дознавателей, сотрудников прокуратуры и судей считают, что изменение уголовно-правовой квалификации в рамках «сокращенной процедуры» невозможно и что для этого потребуются «перейти» на обычный порядок дознания. Вместе с тем большинство опрошенных нами респондентов полагают, что при согласии подозреваемого с новой правовой оценкой деяния (42 % дознавателей, 61 % сотрудников прокуратуры, 46 % судей), его согласии на продолжение дознания в сокращенной форме (48, 56 и 54 % соответственно), а также при отсутствии возражения потерпевшего (37, 57 и 50 % проанкетированных правоприменителей) изменение юридической оценки содеянного в ходе «сокращенного» дознания допустимо посредством вынесения постановления о переквалификации деяния (67 % дознавателей, 50 % сотрудников прокуратуры и 56 % судей) либо уведомления о подозрении в совершении преступления (25, 30 и 20 % опрошенных).

Разделяя мнение практиков об эффективности изменения правовой оценки деяния в рамках «особого порядка дознания» (при наличии к тому фактических оснований), хотим обратить внимание на то, что в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 226¹ УПК РФ условием производства дознания в сокращенной форме является согласие подозреваемого с правовой оценкой деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела. Если квалификация будет изменена, то, следуя «букве» закона, производство дознания в сокращенной форме придется прекратить: подозреваемый, соглашаясь с новой правовой оценкой деяния, тем самым выразит несогласие с той, что дана в постановлении о возбуждении дела. При оспаривании новой квалификации производство дознания в сокращенной форме невозможно. Поэтому мы поддерживаем предложение И. С. Дикарева о целесообразности устранения «привязки» квалификации содеянного к постановлению о возбуждении уголовного дела и изложении условия, установленного в п. 2 ч. 2 ст. 226¹ УПК РФ в следующем виде: «подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку, данную совершенному деянию дознавателем» [15, с. 33].

3. Дискуссионным с точки зрения соответствия условиям проведения дознания в сокращенной

форме является полномочие прокурора при утверждении обвинительного постановления исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое (ч. 2 ст. 226⁸ УПК РФ). Предварительное расследование к этому моменту уже закончено, и формально принятие прокурором такого решения не противоречит условиям производства дознания в сокращенной форме. Поэтому рассматриваемое полномочие не соответствует скорее не «букве», а «духу» закона: в случае его реализации могут быть существенно ограничены интересы потерпевшего, который не возражал против производства дознания в сокращенной форме, учитывая первоначальную правовую оценку деяния. Полагаем целесообразным дополнить ст. 226³ УПК РФ положением, предусматривающим при наличии в деле потерпевшего уведомлять его об изменении квалификации содеянного вплоть до направления уголовного дела в суд.

4. Осуществляемая на досудебном этапе процесса уголовно-правовая оценка деяния является предварительной, гипотетической. Рассмотрение судом находящегося в его производстве дела предполагает наличие у него возможности самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, по своему внутреннему убеждению оценить обстоятельства происшедшего и выбрать подлежащую применению норму уголовного права, равно как и обязанности вынести на этой основе правосудное решение по делу при соблюдении процедуры, гарантирующей реализацию процессуальных прав участников уголовного судопроизводства [16]. В соответствии с ч. 4 ст. 226⁹ и ч. 1¹ ст. 237 УПК РФ в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, судья выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке. С учетом изменений, внесенных федеральным законом № 269-ФЗ в ст. 237 УПК РФ, указанный порядок деятельности может быть оправдан в случаях, когда имеются основания для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. Полагаем, что при необходимости применения уголовного закона о менее тяжком преступлении целесообразно закрепить возможность «перехода» на обычный порядок судебного

разбирательства, как это предусмотрено в ч. 6 ст. 316 УПК РФ, в рамках которого стороны смогут высказать мнения по поводу надлежащей юридической оценки содеянного. Полагаем, что невозвращение уголовного дела прокурору для передачи его для производства дознания в общем порядке (фактически для проведения дополнительного расследования), а именно процедура «полного» судебного разбирательства способна обеспечить правильное применение уголовного закона при обстоятельствах, вызывающих сомнение возможности постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, указанных в ч. 4 ст. 226⁹ УПК РФ. В связи с этим считаем необходимым чч. 4 и 5 ст. 226⁹ УПК РФ исключить. Целесообразно скорректировать и ч. 3 ст. 226³ УПК РФ, изменив слова «до удаления в совещательную комнату для постановления приговора» на фразу «до направления уголовного дела прокурором в суд». Полагаем, что ходатайства заинтересованных участников процесса о прекращении производства дознания в «сокращенной» форме не могут в принципе удовлетворяться в судебном разбирательстве, к моменту которого предварительное расследование уже завершено.

Считаем, что законодательная реализация указанных в статье предложений способна оптимизировать процессуальный порядок применения уголовного закона при производстве дознания в сокращенной форме.

Примечания

1. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1911.
2. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1.
3. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956.
4. Мотовиловкер Я. О. Предмет советского уголовного процесса. Ярославль, 1974.
5. Гуляев А. П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Рос. следователь. 2012. № 16.
6. Якимович Ю. К. О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2014. № 1.
7. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
8. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М, 1976.
9. Горкина Е. В., Похлебаев И. В. Институт сокращенного дознания — новая форма упрощенного производства в российском уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4.
10. Муравьев К. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого // Уголовное право. 2014. № 6.
11. Печников Г. А., Шинкарук В. М. Сокращенная форма дознания и объективная истина // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3.
12. Кальницкий В. В., Муравьев К. В., Воронов Д. А. Распространить идею компромисса особого порядка судебного разбирательства на предварительное расследование // Рос. следователь. 2013. № 7.
13. В ходе исследования нами проанкетировано 280 сотрудников подразделений дознания, 96 сотрудников прокуратуры и 50 судей на территории Республики Мордовия, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Свердловской, Томской и Челябинской областей, а также Еврейской автономной области.
14. Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. 2013. № 3.
15. Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград, 2013.
16. По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 237 УПК РФ в связи жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».